

В.М.Новик

«НЕТИПИЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РУССКОЙ НАЦИИ»

Статья посвящена доценту кафедры всеобщей истории Л.С. Пановой (1935-2009), читавшей для студентов исторического отделения в 1970-1990-е годы общий курс новейшей истории Запада и авторские спецкурсы. Многие события из жизни коллеги реконструированы на основе архивных данных и личной переписки автора статьи.

Ключевые слова: кафедра всеобщей истории; Марийский государственный университет; М.С. Эйсымонт; Л.С.Панова.

Именно так охарактеризовала себя Лариса Степановна Панова (1935-2009), проработавшая на кафедре всеобщей истории Марийского государственного университета почти два десятилетия - с 1976 по 1994 годы.

Цель данной публикации в том, чтобы воздать должное честной, скромной труженице, лишенной и тени тщеславия, доброму отзывчивому человеку, эрудиту с необычайно широким диапазоном знаний, организатору вузовской науки, внесшей большой вклад в подготовку молодых специалистов.

Источниками для написания статьи послужили архивные материалы Марийского государственного университета, отзывы коллег и студентов, с которыми работала Лариса Степановна, а также личная переписка, сохранившаяся в архиве автора статьи.

Как свидетельствуют сухие строки архивного дела, родилась Лариса Степановна 16 ноября 1935 года в селе Таволжан Северо-Казахстанской области в семье служащего. Вскоре семья переехала в Омск, где Лариса окончила десятилетку, а в 1956 году – Омский педагогический институт. Получив диплом о высшем образовании, Л.С. Панова в течение трех лет, с 1956 по 1959 годы, работала учителем истории в Рагозинской средней школе Седельниковского района Омской области. Затем в течение года преподавала политграмоту на курсах в Кооперативном училище Омского ОПС, а после этого приступила к работе инспектора на Омском почтамте.

Научная деятельность Л.С. Пановой началась в 1961 году, когда она поступила в аспирантуру на кафедре всеобщей истории Уральского государственного университета. Здесь под руководством к.и.н., доцента М.С. Эйсымонта появляются ее первые научные публикации: «Борьба французского и германского пролетариата с военной опасностью в период I марокканского кризиса (1905-1906 гг.)»,

«Внешнеполитическая программа немецких и французских социалистов в начале XX века». В 1964 году Л.С. Панова успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Франко-немецкие пролетарские связи в антивоенном движении в период марокканских кризисов 1905-1911 гг.». В этом же году ее приняли на должность преподавателя в Карагандинский пединститут для чтения курса истории стран Запада. В этом вузе, который в 1972 году был преобразован в университет, она проработала до 1976 года¹.

Судьба распорядилась так, что, будучи на отдыхе в одном из советских санаториев, Л.С. Панова познакомилась с йошкаринкой, которая рассказала ей об удивительной природе Марийского края, резко контрастировавшей с пейзажами казахстанских степей, и, кроме того, сообщила о нехватке дипломированных специалистов в недавно открывшемся Марийском государственном университете. На присланный в оперативном порядке запрос в МарГУ был получен положительный ответ, и в начале ноября 1976 года Лариса Степановна была принята на должность старшего преподавателя кафедры всеобщей истории. На первых порах удача сопутствовала ей еще и в том, что при поддержке первого ректора Марийского государственного университета ректора В.Э. Коллы ей сравнительно легко удалось решить жилищную проблему – она обменяла карагандинскую квартиру на квартиру в Йошкар-Оле. На новом месте поддержку ей оказывали сын Евгений и мать – Валентина Михайловна. Но радость удачи вскоре была омрачена безвременным уходом из жизни матери, самого близкого и родного ей человека. Сильный характер, философский взгляд на жизнь помогли Ларисе Степановне пережить это горе.

Обладая аналитическим умом, широким диапазоном знаний, опытом работы в высшей школе, она с интересом приступила к чтению порученных ей курсов. Прежде всего, была разработана авторская концепция общего курса истории Западной Европы и Америки новейшего времени. Ценным и очень современным в научном творчестве оказался ее универсальный подход к истории: выявление общих тенденций и особенностей в различных процессах развития общества, стремление синтезировать в работе историка данные различных наук - филологии, философии, антропологии, лингвистики и др. Все это позволяло студентам совершенно по-новому взглянуть на многие процессы, происходящие в зарубежных странах, и на развитие общества в целом.

Особый интерес в этом плане представляли и ее спецкурсы – «Антивоенное движение в странах Западной Европы накануне Первой мировой войны», «Международные отношения в годы Второй мировой войны», «Политическая борьба во Франции после Второй мировой войны» и «Рабочее движение на Западе после Второй мировой войны». Смелость и оригинальность мыслей Ларисы Степановны, излагаемые в читаемых курсах и спецкурсах, требовательность при проверке знаний, к сожалению порой наталкивались на непонимание. Видимо, это сказалось и на низком рейтинге в проводимых в то время от времени опросах «Преподаватель глазами студентов». Но, к счастью, были и объективные, вполне заслуженные оценки читаемых курсов Ларисы Степановны. Так, ученица Ларисы Степановны Т.Г. Нефедова, ныне сама доцент кафедры всеобщей истории МарГУ, кандидат исторических наук, с благодарностью вспоминает, что «по рекомендации Ларисы Степановны стала преподавателем кафедры истории пединститута. Ее лекции

внешне казались неброскими, ровными, без эмоциональных всплесков, но были очень содержательны, заставляли думать, задаваться вопросами. Она сама, читая лекционный курс, размышляла, делала порой неожиданные выводы. Ее суждения и оценки были оригинальны, у нее всегда было свое мнение»².

Выпускница кафедры всеобщей истории 1993 года, дипломница Ларисы Степановны, директор ОАО «Ростелеком» в Республике Марий Эл С.Г. Пашукова вспоминает о том, что по отношению к студентам Л.С. Панова всегда выступала Педагогом с большой буквы. В общении со студентами обнаруживалось умение Ларисы Степановны помочь разобраться в той или иной проблеме, научить, подсказать, дать нужный совет. С.Г. Пашукова сожалеет лишь о том, что аудитория еще была не готова по достоинству оценить глубину ее мыслей, теорий и прогнозов. В качестве примера выпускница вспоминает острую дискуссию Ларисы Степановны с одним из «корифеев» курса, который пытался доказать лидерство США в будущем, на что Лариса Степановна с присущей ей неспешностью, убедительной аргументацией попыталась объяснить, что недалеко то время, когда вектор успешного исторического развития все больше будет склоняться на Восток и доминировать в этом развитии будет Китай. В последнее время мы убеждаемся в ее верных прогнозах. С.Г. Пашукова благодарна тому, что школа Пановой и работа над темой диплома «Неоконсервативная модель экономического развития Германии в 70-80 гг. XX в.» явилась стартовой площадкой для ее дальнейшей успешной карьеры.

Умение внимательно и вдумчиво определить интересы и потенциальные способности своих учеников, довести исследовательскую работу до реальных зримых результатов было одним из редких качеств Ларисы Степановны.

Так произошло с ее дипломницей Татьяной Меранвильд, ныне директором компании НОУ «Центр развития и дополнительного образования» в Санкт-Петербурге. В этом случае и ученица и Учитель были взаимно благодарны друг другу. Татьяна Меранвильд за то, что Лариса Степановна ценила в ней «большое усердие» и «глубокий ум», блестяще подготовила к поступлению в аспирантуру Санкт-Петербургского университета и во многом определила тему диссертационного исследования «Социокультурная интеграция перемещенных лиц (восточных немцев) западной Германии во второй половине 1940 – 1950-х годов. Лариса Степановна была рада успехам ученицы. В одном из писем уже после отъезда из Йошкар-Олы она заметила, что «может ей, Татьяне Меранвильд, удастся то, что не смог сделать в своей жизни Эйсмонт Вячеслав Станиславович (научный руководитель самой Ларисы Степановны – В.Н.), ведь ее тема в значительной степени соприкасается с его докторской, которую ему не дали защитить наши ученые – чинуши. Не дали завершить докторскую работу по Польше («черните польский социализм», а через два года после его смерти весь этот «социализм» развалился!). Ученица оправдала надежды своего Учителя, блестяще защитив диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Обладая широкой эрудицией, точным видением предмета и тягой ко всему новому, Лариса Степановна не могла не ввести в программу специализации кафедры один из важнейших курсов – методологию исторических исследований. Довольно скромную оценку этому нововведению она дала в одном из писем: «Я

никогда не забуду, как мои почти беспомощные и очень робкие мысли в методологии истории вызвали неожиданный интерес у студентов и даже лаборантов кафедры». И сожалела лишь о том, что «не все коллеги захотели ее понять»³. Спустя некоторое время в письмах мы вновь вернулись к этой краеугольной проблеме исторического исследования, и она достаточно четко обозначила свое видение научных подходов, ссылаясь на опыт постмодернизма, который «ни в чем не ограничивает исследователя. Он избавляет его от заранее придуманных схем. Методология исследования – это ваше личное дело, ваш личный взгляд на исторический процесс, разумеется, в рамках здравого смысла, опыта других исследователей и времени, которое диктует вам свой императив».

Еще работая в МарГУ, Лариса Степановна в письменной форме изложила свое видение изучения истории на современном этапе. Она писала, что «в конце XX века эпицентр всего человеческого бытия сместился к полюсу культуры, причем произошло резкое отъединение идеи «культуры» от идей «образования», «цивилизации», «формации» и т.д., поскольку культура строится и развивается совсем по-другому, не по пути прогресса. Обнаруживается все более отчетливая, неразрывная связь культурных феноменов с этническим разнообразием человечества. Отсюда, как она считала, острота национальных проблем в конце XX века, ибо современная цивилизация подрывает основы этого разнообразия, культурную укорененность человека в бытии. Эти проблемы осмысливает историческая наука, но само это осмысление идет тяжело, особенно у нас, поскольку марксизм сконструировал формационный подход к изучению всемирной истории. А между тем современная историческая мысль предлагает новые связи и новые объяснения исторических явлений в русле социально-культурного контекста, которое отвергает схему «базис-надстройка». Новые подходы заостряют роль проблемы в историческом исследовании, новое понимание исторического источника и исторического факта, установление диалога современной эпохи и давно прошедшей. Историческая наука оказалась связанной теснее, чем было ранее с разными гуманитарными дисциплинами – с этнологией, культурной антропологией, социальной и исторической психологией, демографией, культурологией.

Указанные проблемы должны разрешаться не только в науке, они не менее важны в историческом образовании. Однако связь научных исследований с формированием научных курсов затруднено отсутствием механизма взаимодействия ученых и специалистов разных уровней. Необходимо формировать такой механизм с большим разнообразием форм (ассоциациями ученых и преподавателей, семинарами, конференциями и т.д.)

Рассуждения на эту тему продолжались и тогда, когда Лариса Степановна формально закончила свою карьеру преподавателя. Она с надеждой приняла период перестройки и ждала перемен в исторической науке. В одном из писем она делилась мыслями о том, что «изучение и преподавание истории должно радикально меняться, необходимо отказаться от жестких схем материалистического миропонимания, т.к. возник некий тупик. По-старому преподавать и заниматься наукой уже не имеет смысла, но к «перестройке» нас не приучили. Не надо ждать, что она будет проходить коллективно. Только индивидуально. А это значит, что для историков наступила благодатная пора: отказаться от штампов, искать корни явле-

ний, особенно исторических процессов (если они вообще есть в длительной перспективе), найти новые источники ... и творить».

«Неустанное желание познания», по собственному признанию Ларисы Степановны, способствовало тому, что она не ограничивала себя раз и навсегда разработанными спецкурсами. В последние годы перед выходом на заслуженный отдых, она читала совершенно уникальный курс – «Новые социальные движения на Западе». Для нее крайне важно было показать студентам, в каком направлении развивается западное общество, каков социальный состав, мотивация и конечная цель этих движений.

Работая на кафедре всеобщей истории, Лариса Степановна уделяла значительное внимание не только теоретическим проблемам новейшей истории Запада, обновлению концептуальных основ читаемых учебных дисциплин. Для нее важным было совершенствование методики оценки знаний студентов. Экзамены и зачеты она проводила по специально подготовленным программам с привлечением новейшей специальной литературы. Чтобы выявить творческие способности студента, его знания и умения, полученные в университете, Лариса Степановна, как научный руководитель, индивидуально определяла наиболее актуальные темы для исследования. По сути дела, она стремилась сформировать собственную школу научных исследований в рамках таких актуальных тем, как «Движение» зеленых» в ФРГ в 1970-1980 –е годы», «Новые социальные движения в современной Франции», «Феномен молодежных субкультур в период кризиса индустриальной цивилизации». Как новатор, она с первых шагов своей деятельности отказалась от традиционного формационного подхода в изучении истории и рассматривала исторические процессы в ином ракурсе — цивилизационном. Этот новый подход в 1980-ые годы вызывал бурные дискуссии при защите дипломных работ студентов под ее руководством, а в итоге – порой заниженные оценки за их творческий научный подход со стороны Государственной экзаменационной комиссии.

Преодолевая разного рода барьеры при чтении лекционных курсов и других видах занятий, она открывала студентам глубины науки, показывала, сколь труден путь к научной истине и сколь велика радость приобщения к ней.

Обладая острым историческим чутьем и профессиональным даром, Лариса Степановна не ограничивала себя рамками исследования новейшей истории стран Запада и Америки, историей антивоенного движения европейского пролетариата накануне Первой мировой войны, международных отношений периода Второй мировой войны, рабочего и коммунистического движения в развитых капиталистических странах. Для нее не существовало ни временных, ни географических, ни тематических ограничений в обсуждении проблем, когда она ни высказала свое компетентное мнение. Коллеги, кто понимал ее, ценили масштаб ума, добрые советы, отзывчивость. Ей они доверили и руководство кафедрой, которое она осуществляла с октября 1979 по февраль 1981 года. Однако принципиальность, бескомпромиссность, которые характеризовали стиль ее работы на разных направлениях, не приносили ей должного понимания и заслуженной оценки. Она не могла смириться, как писала позже в 1996 году в одном из писем, с «бюрократическим стилем жизни университета, факультета, кафедры. Общая картина советского бюрократизма никуда пока не исчезла. Творческий дух в преподавательских

кругах очень слаб и горит в одной отдельно взятой душе (если вообще горит). За бюрократическими штампами можно скрыть все: и безделье, и отсутствие знаний, и нежелание мыслить, и просто без помех спокойно «читать» свои лекции. Раскрывать свое «кредо» никому не хочется, так ведь безопаснее. Но именно это и создает застой и духоту атмосферы. Мне было невыносимо, в последнее время, и потому я без сожаления рассталась с университетом». Правда, уже тогда Ларису Степановну не оставляла надежда на перемены и она полагала, что «постепенно что-то будет меняться, не может это вечно продолжаться». Теперь мы с уверенностью можем сказать, что ее «пророчество» сбылось. Но для этого потребовалось без малого почти два десятилетия, чтобы новое руководство университета смело приступило к реформам.

После достижения пенсионного возраста Лариса Степановна, желая быть ближе к сыну, который работал в Череповце Вологодской области, обменяла квартиру, сначала на Углич, а позже на Череповец, где и прожила до последних дней своей жизни.

Несмотря на то, что Лариса Степановна уехала из Йошкар-Олы, связь с нею не была потеряна. Она охотно писала пространные письма – «трактаты» до 8-10 страниц, отвечала на самые разные вопросы, размышляла и излагала свою точку зрения на самые разные проблемы нашего бытия.

Одной из важнейших проблем, судя по письмам, «проблемой номер один», как считала Лариса Степановна – была проблема взаимосвязи человека и природы. «В этом смысле мы настоящие дикари» – такую нелестную оценку дала она нашему обществу. Ее повергала в ужас экологическая ситуация в Череповце, «который находится в зоне экологического бедствия из-за металлургического комбината, а череповчане в своей массе и думать не думают об экологии, продолжая суетиться в промышленном чаду». На ее взгляд, «индустриальная цивилизация подавила все природные инстинкты, все связи человека и природы. Но эта природа еще как-то оживляет поистине лунные пейзажи промышленных объектов. Именно природа какими-то неведомыми путями мешает нам, человекам, уничтожить все живое на земле, в том числе и самих себя».

Для нее связь с природой имела реальное воплощение: в Йошкар-Оле у нее в квартире постоянно жили собака Вальда и три-четыре бездомных кошки, спасенные ею от верной гибели. Этих кошек она увезла с собой в Углич, а потом и в Череповец.

Лариса Степановна была в восторге от природы Марийского края, писала, что «в Угличе чувствует себя как на необитаемом острове, где утешает природа». Она даже порой сожалела о том, что не выбрала специальность, связанную с природой. Ее особенно радовал приход весны в Череповце. «Весна! – писала она. – Я рада, что могу быть хоть немного причастна к ее наступлению, потому что до природы рукой подать. По тропинке рыбаков, через лес, можно дойти до Волги, полюбоваться ее берегами, деревеньками с церквушками на левой стороне. Особенно замечателен Игорев ручей, впадающий в Волгу с высокого лесистого берега, откуда открывается удивительный вид на волжский поворот в сторону Рыбинска, речная даль, манящая куда-то за собой». В одном из писем читаем: «На исходе 2000 год, который поведет нас к новому тысячелетию, хотелось бы прочной почвы

под ногами в самом прямом смысле, т.е., чтобы наша Земля оставалась по-прежнему колыбелью человечества!» Ее пророческое видение сводится к тому, что «человечество и Россия, в том числе, будут жить возможно успешно, если позволит матушка-природа. Главное, чтобы бедная природа вынесла. Экология, более острая проблема, чем причуды политики».

В неменьшей мере волновали Ларису Степановну проблемы России и российского народа. «Что касается социальных и политических проблем в нашем государстве, они всегда были острыми, только сейчас многое открылось, появилась некая свобода, и то, что ее используют часто в отрицательном смысле, говорит лишь о потенциале зла, накопленного народом (властью в том числе) за столетие и особенно за XX век».

Лариса Степановна придерживалась мнения, что «народ достоин своей власти». Наш, русский народ, эту власть (причем, любую) не уважает и не верит ей. Живет стихийно, как Бог на душу положит. И только Бог может эту душу чем-нибудь здоровым наполнить, но не власть и не мудрые политики! Однако Бог, как видно, дал слишком много воли человеку. И он не ведает, что творит. Прогноз на будущее связан не с социальным злом или добром, а с глобальной проблемой самой жизни на земле. Радует только одно, что эту проблему осознает молодое поколение». Такой вывод она делает после просмотра фильма Г. Сукачева «Кризис среднего возраста». «Люди же в целом над этой проблемой не задумываются, власти действуют все в том же духе - «была бы великая Россия!» Хотя именно сейчас (после распада СССР – *В.Н.*) стоило бы задуматься: что делать дальше? Чего хотим мы как народ достигнуть? Какова наша система ценностей? Пока наша жизнь строится по закономерностям наших мыслей и представлений о себе, о других, о мире, о ценностях. Как думаем, так и живем, а материальные и иные условия тут на последнем месте». Что касается ценностей русского народа, то здесь Лариса Степановна была солидарна с Н. Гумилевым в том, что «наш народ, с момента образования Московской Руси, взял на вооружение идеальные ценности. Не материальные, как все прочие этносы, а именно идеальные, в том смысле, что они не поддаются пониманию с точки зрения здравого смысла. Отсюда «загадочная русская душа!» Иначе как можно объяснить наличие огромной территории государства, но так и не обустроенной даже в XXI веке?»

Своя точка зрения была у Ларисы Степановны и на проводимые реформы в России, ходом которых она была разочарована и объясняла это тем, что «мы как общество, как этнос к рыночным реформам не готовы, и самое печальное – будем ли готовы? В сущности – «не по Сеньке шапка». Наш русский этнос, как и этносы, населяющие Россию, остались где-то на распутье между аграрной и индустриальной цивилизациями. Аграрная цивилизация – это жизнь за счет территорий, их расширения, это косность и отсутствие нового типа личности в индустриальный век. Индустриальное развитие было искусственно ускорено в советское время с помощью государства, которое буквально насильно, не считаясь ни с какими жертвами, построило уродливую индустриальную экономику, подчиненную не интересам общества, а интересам государства, интересам «мирового» сюрреализма. Сам человек в этих условиях так и остался «рабом» государства. Поэтому в последующую эпоху, которая началась в 50-60-х гг. XX века, он оказался не спо-

собен ни к восприятию демократии, без которого невозможен экономический прогресс, ни к заимствованию западных технологий (кроме военных отраслей). Но ведь ВПК - бездоходное производство, и можно считать его паразитом на теле гражданского общества. Еще задолго до перестройки можно было понять, какую экономику мы создали в советское время. И она как-то развивалась за счет добывающих отраслей, за счет огромной территории и сравнительно небольшого населения для такой территории». Можно ли реформировать нашу экономику? – задает риторический вопрос Лариса Степановна и сама же отвечает на него: «Можно, но только не так быстро, и главное, чтобы государство и граждане отказались от бредовых идей «великой России», бюджетные деньги направили в экономику, и, что еще особенно важно, не уповать только на государство, но и самим активно действовать на каждом конкретном месте. Мы не можем сравняться с Западом и с некоторой завистьюзираем на них, но там, при всех издержках общество все же живет для себя, а не для мифических, идеальных целей. Мы же должны принять для себя примат ценностных ориентаций. Именно они делают данный этнос или общество тем или иным, а не какие-то объективные условия, которые на земле примерно одинаковые».

В переписке с Ларисой Степановной неоднократно заходила речь об институтах демократии. Обладая большой эрудицией, она аргументировано выстраивала свое видение этого феномена, выявляя его истоки и особенности, как на Западе, так и в России. «Гражданское общество или, вернее, идея сама, – как она полагала, – началась на Западе с христианства. Именно христианство назвало человека творением Бога по своему образу и подобию, вознесло его над миром природы. Но ранее христианство не представляло, какова будет его эволюция и как человек на Западе в конце концов превратит (далее она ссылается на немецкого философа О. Шпенглера) мораль Иисуса: статически-духовное, предписанное магическим мироощущением в качестве целительного средства поведения... в повелительную мораль, что произошло уже в раннеготическую эпоху. Человек Запада, вооруженный впоследствии философией Просвещения, создал гражданское общество и демократические институты, которые призваны были соединить свободу личности и равенство».

Как пытаются представить это гражданское общество воочию, например, американцы со всеми его достоинствами и недостатками, она усмотрела в популярном в то время телесериале «Санта-Барбара». Простой обыватель-телезритель, как правило, видел в нем лишь любовные сцены, интриги, чувственные переживания и т.д. Лариса Степановна в первую очередь обратила внимание на то, как ставится проблема свободы и прав личности на всех уровнях жизни американцев в отношениях с государственными институтами и в социуме, в семье как ячейке этого социума. «Герои только и твердят, – подчеркивает она, – меня не тронь, я так считаю, это мое право и т.д. Причем эта личность — гражданин, т.е. весьма активная, достойная и все анализирующая. Многие достигнув на этом пути, Запад стремится распространить его ценности на все человечество, часто забывая, что другие народы и религии исходят совсем из других ценностных ориентаций. Но эта же «Санта-Барбара» демонстрирует постоянное бессилие демократии перед темным, иррациональным началом в человеке, непредсказуемостью его поведения, называя это

«болезнью» («больна» Помела, «болен» майор Гамильтон и т.д.). «Гражданское общество построено на «разуме», «на здравом смысле». Оно достигло немалого комфорта в материальной сфере. Однако духовная сфера жизни оказалась ему не по зубам. Христианская мораль постоянно пасует перед эгоизмом человека, а достижения цивилизации ловчей всего используют подонки. К тому же западная демократия не с неба упала, а государство её не преподнесло обществу. Она сформировалась в многовековой борьбе различных социальных и политических сил и государства, пока, наконец, не установилось некое равновесие. Государство породило само общество, и оно же должно было, это государство, его силовые и властные институты как-то умирять, подчинять общественным интересам».

Переходя к нашей российской действительности, Лариса Степановна отмечает, что «у нас же эта тяжба почти незаметна в ходе истории. Общество российское заняло пассивные позиции, и до сих пор положение не изменилось... Если бы люди поняли, что только их активность на разных уровнях и на законных основаниях есть единственный путь к подлинной демократии, и что эта активность с положительными результатами и есть сама демократия, тогда можно было бы думать о перспективах».

Мы представляем демократию как какое-то благо, преподнесенное государством, т.н. властью. Не было этого нигде и никогда не будет! – убеждена Лариса Степановна. Следовательно, и гражданами нас назвать нельзя. Мы просто население. Гражданин – социально ответственная, активная, знающая законы и уважающая свои права и демократические институты личность. На Западе получился перекося в сторону эгоистической личности, которая подмяла природу и создала экономику безудержного потребления, грозящего уничтожить саму планету. Демократия западного образца, видимо, не для нас и, конечно, не для Востока. Не нужно слепо копировать Запад. Надо идти только в сторону самопомощи, самоуправления, а властям предъявлять счет: куда тратятся деньги бюджета и т.д.?»

Хочется процитировать и следующие фрагменты из писем Ларисы Степановны, относящихся к этой проблеме «Мы с завистью смотрим на Запад, в основном на его материальные успехи и хотели бы этого достичь ради человека. Но мы другие в своей жизни, в быту — больше созерцатели и природопользователи. И если кто-то побуждает нас к активной деятельности, то это не мы сами, а наше государство...»

Гражданское общество Запада — это его культурный феномен. Его нельзя создать по известной схеме там, где нет подобных истоков. И я лично не верю, что оно у нас сформируется. Ведь такое общество у нас не приемлет большинство, а моя симпатия к нему мало что значит. Я нетипичный представитель русской нации... Но не нахожу понимания среди окружающих». Насколько и когда наши граждане осознают идеи и смысл демократии покажет время.

Время показало, что обсуждаемые в письмах Ларисы Степановны проблемы остаются достаточно острыми и сегодня. Об этом пишут известные отечественные правоведы. «Идея гражданского общества, – считает О.В. Орлова, – не получила должной легитимации в общественном сознании, не выросла в сознание и быт российского человека, ибо не учитывает российских традиций, менталитета, «при-

вычного» неверия в демократию и власть (имеющие серьезные исторические корни)³. Не ориентирует на преодоление правового нигилизма российских граждан и Основной закон нашего государства. «Ключевые институты гражданского общества, - считает Н.А. Боброва, - прописаны в Конституции РФ крайне недостаточно»⁴. Неутешительны оценки и Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, который констатирует, что «значительная и, похоже, социально-политически наиболее активная часть нашего образованного и материально состоятельного общества нисколько не приблизилась к пониманию и внутреннему принятию основ демократического гражданского общества и правового государства»⁵.

Эти приведенные высказывания современных ученых и политиков лишний раз подтверждают размышления и прогнозы Ларисы Степановны Пановой, которые она привела почти 20 лет тому назад.

В контексте общих рассуждений о превосходстве западной цивилизации над остальным миром, может показаться, что Лариса Степановна была склонна видеть только его позитивные перемены. Безукоризненная и глубоко осмысленная проработка многочисленных материалов, всесторонний анализ причин и следствий, реалистическое понимание современного мира позволили ей сделать неутешительный прогноз и в отношении развития Запада. «Не одни мы в мире, - пишет Лариса Степановна, - такие недотепы и неумехи. Даже благополучный Запад с его либеральными ценностями и кровожаден, и эгоистичен, и ограничен в своих расчетах на будущее. Ему придется в XXI веке уйти в глухую оборону, а нынешний дикий Восток будет командовать на Земле. России же предрекают дальнейший распад. Я в этом прогнозе вижу реальные резоны. Сотни тысяч лет человечество медленно продвигалось тропами аграрной цивилизации и вдруг за три века индустриальной — понеслось вскачь, поставив под угрозу и себя и всю живую природу. Еще недавно вера в науку, в социальный прогресс была всеобщей. Теперь на исходе XX века, оптимизма поубавилось. Индустриальный, а теперь постиндустриальный прогресс оказались для человечества опасной игрушкой».

Представление о Ларисе Степановне как о мудром человеке и прозорливом ученом было бы неполным, если бы мы не сказали и о ее смелой гражданской позиции, открыто заявленной в своих лекциях о развале СССР еще во второй половине 80-х годов XX века в телеграмме, направленной в Кремль с поддержкой Б.Н.Ельцина, после путча 1993 года.

Следует сказать и о том, что даже не будучи членом КПСС, Лариса Степановна должна была держать ответ в парткоме, чтобы объяснить свои «крамольные мысли», высказанные ею в окружении коллег, частных беседах и в студенческих аудиториях.

Оригинальны были ее философские размышления о том, что человечество в будущем предстанет в форме эфира и не будет нуждаться в материальных благах.

Неоднократно она высказывала мысль и о том, что человек не может создать того, чего не существует в природе. «Природа совершеннее человека, который ее копирует. Пчелы, например, строят соты без предварительных чертежей, как и птицы свои гнезда».

В заключение можно лишь выразить большое сожаление о том, что Ларисе Степановне не хватило времени довести свои идеи и мысли до логического за-

вершения в виде каких-то публикаций. Стройно, глубоко аргументировано выстраивая свои теории, она почему-то не желала, а порой и не считала нужным оформить их в научные исследования, которые так нужны были коллегам и студентам. Сама она объясняла это тем, что «по натуре была более склонна размышлять, а не действовать, тратить свои скудные средства на книги, за редким исключением – на отдых».

Хочется, чтобы смелые идеи и мысли Ларисы Степановны Пановой стали известны широкому кругу читателей, и тем самым мы сохранили о ней долгую память.

Примечания

¹ Архив Марийского государственного университета. Фонд № 375. Ед.хр. 2607.

² 25 лет кафедре всеобщей истории. Йошкар-Ола, 1997. С.1

³ Орлова О.В. Понятие и предпосылки возникновения и развития гражданского общества в России. //Государство и право .2013.№7. С.25

⁴ Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России.//Конституционное и муниципальное право . 2013.№3. С.37

⁵ Зорькин В.Д. Россия: движение к праву или хаосу? Социально-государственный кризис и правовая система//Российская газета. 2012. 26 января.

V. M. Novick

«THE ATYPICAL REPRESENTATIVE OF THE RUSSIAN NATION»

Key words: *the Department of World history; the Mary state university; M.S. Asimont; L.S. Panova.*

The article is dedicated to associate professor L.S. Panova (1935-2009), the Department of World history, taught the course of the History the Western civilization in modern time and some special courses. The reconstruction of her life is based on archival materials and the correspondence of the author of this article.